
звездный тандем российского детектива

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогоулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

Прогулки
по краю
пропасти

ЭКСМО
Москва

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова А. В.

Л 64 Прогулки по краю пропасти : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Звездный тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-219299-9

Лето, лазурное море, жаркое солнце, горячие пляжи... Но Александру Смяну и Варваре Кононовой совсем не до отдыха. У Сани зверски убита невеста, отдыхавшая «дикарем» в бухточке Соленая Падь. Погибла и вся ее семья... А Варю прислала из Москвы одна частная фирма для того, чтобы собрать — непонятно зачем! — «дополнительный материал» об этом преступлении. Варя и Саня объединяются ради того, чтобы вместе отыскать убийцу или убийц... И тут вокруг них начинают происходить странные события. На Варю совершено покушение... Кто-то похищает из морга тела жертв... Однако Варя с Саней не отступаются от расследования — хотя временами им кажется: произошедшее преступление настолько дикое и загадочное, что его, возможно, совершил не человек...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Литвинова А. В., Литвинов С. В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-04-219299-9

Пролог

*Черноморское побережье.
Суббота, вечер.*

Если бы Саня знал, какой ужас ожидает его в конце пути, он бы так не торопился.

Он бы — совсем не торопился. Он вообще, пожалуй, остался бы дома, в родной Твери.

Но Саня-то думал, что в конце пути его ждут ласковое море, палящее солнце, дешевое вино, бездумное веселье. И — Динка. Тело у Динки — одновременно и жаркое, и прохладное, и ласковое, и пьянящее. Как солнце, море и вино, вместе взяты.

Динка вместе с сестрой и родителями уехала на юг на неделю раньше его. Саню в Твери задержали дела. Когда ты хозяин одновременно двух магазинов, непросто разгрести текучку и вырваться в отпуск. Динка трижды за эту неделю звонила ему с юга. Говорила, что любит его и по нему скучает. Кричала в трубку мобилы: «Я видела дельфинов!.. Ходила на экскурсию на раскопки!.. Классно загорела!..»

Динка подробно рассказала Сане, где они остановились. Итак, проезжаешь насквозь весь курортный поселок Абрикосово. Затем за поселком поднимаешься по крутой проселочной дороге в гору. Потом едешь-едешь по этой проселочной дороге прочь от цивилизации, мимо заброшенных виноградников. Последний поворот, и дальше — пути нет. Начинается сосновый лес над самым берегом моря. И в этом сосновом лесу стоит их с родителями машина и большая палатка. Они пока здесь одни, совсем одни, никаких прочих приезжих туристов не имеется.

«Я привезу свою палатку», — сказал ей тогда по телефону Саня. «Прие-езжай, — ласково пропела в трубку Динка, — я буду в нее к тебе приходи-ить».

Ради этого сексуального голоса с придыханием, ради сводящего с ума Динкиного тела и несся теперь Саня через всю Россию — с севера на юг.

Выехал в пятницу сразу после работы. До вечера успел проскочить по подмосковному кольцу ненавистную столицу. Доехал, пока не стемнело, аж до самого Ельца. В июле дни еще длинные, сумерки все тянутся, тянутся — и никак не погаснут. Саня мчался на предельной скорости, какую только могла развить его малиновая «девятка»: сто сорок, а то и сто шестьдесят. Гаишников с радарам по ночам не бывает, а несчастных случаев Санек не боялся. Кому суждено быть повешенным, того «КамАЗ» не раздавит.

Где-то уже под Воронежем Саня почувствовал: все, засыпаю, надо передохнуть.

Федеральная трасса М4 обходила город стороной. На объездной дороге он загнал машину по удачно подвернувшемуся проселку в сосновый бор. Положил рядом с собой монтировку, закрыл все окна, заблокировал двери. Откинул сиденье. Тут же отрубился.

Спал плохо. Все казалось, что вокруг «девятки» кто-то ходит. Утром проснулся с дурным предчувствием. Что-то, показалось ему, должно произойти сегодня плохое. Что-то неприятное.

Скоро собиралось встать солнце. Уже совсем рассвело, и птицы пели как бешеные. Окна «девятки» запотели от веселой росы. Дурное предчувствие уменьшилось. Санек выпил из термоса до сих пор еще горячий, ядреный кофе. Вылез из машины. В низинках стоял туман. Саня отер от росы стекла машины. Сел за руль, запустил движок, вырулил на основную трассу М4 — автодорогу федерального значения «Дон». Ожидание чего-то ужасного, с которым он проснулся, исчезло полностью — словно и не было его.

И Саня погнал. Шел на пределе. Лихо обгонял по встречной полосе фуры, «КамАЗы» и другие таратайки. Солнце

встало, потом начало припекать — совсем не так, как у них в средней полосе, — крепко припекать, по-южному. В машине надрывался магнитофон: кричали две девчужки из группы «Тату»: «Нас не догонят, нас не догонят!»

Музыка помогала держать бешеную скорость. Единым духом Саня просвистал еще километров триста. Потом почувствовал: харе, надо передохнуть, поесть.

А тут и куча кафе вдоль обочины. Фуры стоят, дальнобойщики подкрепляются. Санек остановился. Походил вдоль дороги, размял ноги. Выбрал из череды разных кафе самое чистенькое — и в нем самую симпатичную хозяйку. Заказал яичницу с ветчиной из четырех яиц, помидоры, пирожное и двойной кофе. Юная хозяйка сама принесла ему на стол еду, с грустной завистью спросила:

— А вы на юг едете, да?

— Еду, — кивнул он. И предложил (без особого, правда, энтузиазма): — Погнали со мной.

— Не могу, — грустно ответила официантка (будто он не в шутку, а всерьез ее позвал). — Сейчас самый сезон. Работа.

Санек на прощанье залил опустевший термос крепким кофейком. А в бак «девяточка» собственноручно вылил две канистры бензина, припасенные на заправке под Москвой. И снова поехал. Теперь — уже не спеша.

В сон после завтрака потянуло капитально. Солнце палило, как зверь, пришлось все окна открыть. От езды, от постоянного мелькания ярких пейзажей, от утренней хорошенькой официантки, а пуще — от приближения моря (и вместе с морем Динки) настроение было самым радостным. И ночные предчувствия забылись совсем.

А весь день слился в одно ощущение: *предвкушения, движения, усталости, радости.*

На объездной трассе вокруг Ростова Саню оштрафовал на тридцатник за превышение скорости веселый гаишник.

На бензоколонке в донских плавнях он пообедал в магазинчике с кондиционером — съел два мороженых.

В станции Кушевская, на рыбном рынке, купил ве-

ликолепного, жирного, просвечивающего на солнце рыбца. Если ему повезет, вечером он приобретет в этом самом приморском Абрикосове ледяного пивка. И ночью они с Динкой устроят на берегу Черного моря пир на весь мир.

Все ближе становилось море, все безжалостнее палило солнце.

Под Краснодаром дорога стала тенистой — обсаженной пообочь тополями, крашенными снизу в белый цвет.

Вдоль дороги тут и там стояли мальчишки, заманивали проезжих рукописными плакатами на картоне: ЖИВЫЕ РАКИ. Было искушение остановиться, купить — да Саня сдержал его. Ехать до Абрикосова еще километров триста — пожалуй, заснут по жаре ракообразные. Или по машине расползутся.

Взамен Саня на окраине станицы с чудным названием Пластуновская приобрел полтора литра теплой минералки и абрикосов (или, как их здесь называли, «жерде-лей») по смешной цене пять рублей за кило.

И дальше ехал, попивал воду, закусывал *жерделями*, косточки в окно бросал, навстречу упругому ветру.

Вскоре приемник стал ловить УКВ-станции из Краснодара.

Саня поехал тише, строго соблюдая скоростной режим — водилы всей страны знают, что кубанские да адыгейские гаишники самые злобные на свете. И Саня аккуратно держал девяносто километров, сплошную разметку не пересекал, в городках и поселках снижал скорость до шестидесяти.

В FM-эфире резвились местные диджеи: «Девятнадцать часов местное время, вас приветствует южная столица России...»

«Ого, — весело подумал Санек. — Столиц-то сколько в стране развелось! Москва — просто столица. Питер — северная. А Краснодар теперь, выходит, — южная!.. Значит, моя Тверь — она какая столица? Центрально-черноземная? Афанасий-Никитинская?»

Вскоре кубанские диджеи завяли, потонули в хрипе атмосферного электричества. Саня вновь врубил «Тату»:

«Мальчик — гей, мальчик — гей, положи на друзей!..» Под аккомпанемент двух малолетних шалашовок удивительно весело рулилось.

Дорога широкими кольцами незаметно полезла на перевал. Саня радовался, что «девяточка» без натуги взбирается в гору на четвертой передаче. Лишь в конце «тягунов» движок задыхался — приходилось переходить на третью.

Вскоре перевалы кончились, начался серпантин между гор. А затем он уперся в пост ГИБДД и многообещающую развилку: налево — Сочи, направо — Суджук.

Саня повернул направо, по направлению к Суджуку. Гаишник скучающе проводил глазами его «туды-суды», то есть шестьдесят девятый, региональный номер.

На Саньку наконец навалилась усталость. Ни кофе не помогал (он залил термос в кафе, между Воронежем и Ростовом), ни ветер в окно. Глаза слезились. Шутка ли: за сутки с небольшим Саня полторы тыщи километров отмахал.

В воздухе запахло свежестью: солнце покатилося на убыль, скоро начнет смеркаться. Саня врубил габариты и ближний свет. Еще одно, последнее усилие. Пятьдесят километров как-нибудь дотянет.

...Путь на «дикую стоянку» он отыскал на удивление безошибочно. После курортного поселка вполз по каменистой дороге в крутую гору. Насекомые в огромном количестве толклись в свете фар.

На горе имелась обширная площадка. Грунтовая дорога шла дальше. Слева виднелся прозрачный хвойный лес, справа — виноградники. Саня выключил мотор и вышел из авто отлить.

Удивительная красота простиралась вокруг него. По Черному морю пробежал серебристый пограничный прожектор. Выхватывал из постепенно сгущавшихся сумерек рябистую гладь и, ближе к берегу, головы купальщиков. По бухте прогулочный трудяга-катерок волок изрядную порцию отдыхающих.

С катерка доносилась разухабистая музыка. Она ме-

шалась с десятками мелодий, летящих из многочисленных пищевых точек на берегу.

Поселок Абрикосово, расположенный в бухте, *отдыхал* вовсю. Дымил в десятки дымов от мангалов, гулял в тысячи курортников. Предвкушал ночные приключения.

Шашлычные дымы смешивались в один большой, стелющийся по-над бухтой дым — словно бы горела Помпея. Волнующий запах шашлыка достигал даже горы и Саниных ноздрей. С пляжа — до сих пор усеянного отдыхающими — доносился сдержанный гул человеческого муравейника. Долетали отдельные взвизги штурмующих ночное море купальщиков.

А здесь, на горе, неумолчно стрекотали цикады. По странному направлению летали три-четыре светляка. Нагретый за день камень отдавал снизу вверх свое тепло.

Саня посмотрел вверх. В небе выступали первые звезды. Их здесь было гораздо больше, чем у них в средней полосе, и выглядели они куда крупнее. Отчетливо расплескался на полнеба Млечный Путь. В разные стороны летели сразу три спутника.

Вдруг что-то большое загордило небо, звезды. Прорумело большими крыльями. Не успело даже напугать Саню — и тут же исчезло.

«Наверно, сова, — решил он. — Или летучая мышь».

«Еще пару-тройку километров — и я на месте, — подумал он, засупонившись. Допил ставшую чуть не горячей минералку. — А там обнять Динку и сразу бегом в море. В прохладное, темное Черное море. Смыть дорожную пыль и семь дневных потов. А потом — будущая тещенька, надеюсь, спроворит жареного мяса. Плюс — ледяное пиво. И жирная рыбка из станицы Кушевская. А ночью ко мне в палатку прибежит, прискочит Динка... И — целый отпуск впереди».

Саня поймал себя на мысли, что оттягивает сладостный момент встречи.

Оказалось, в предощущении счастья, возможно, заключается даже больше радости, чем, собственно, в самом счастье. Он не стал думать на эту тему, разводить